

— Цзычэн, нельзя так поступать, забывать о дружбе ради красавчика!

Как только Ся Цанцюн произнес эти слова, на него сразу же обрушился холодный взгляд Ань Цзычэна. Ся Цанцюн мгновенно понял, что снова сказал что-то не то, и поспешил исправиться:

— Я просто интересуюсь вашими отношениями, ведь ты, Цзычэн, никогда ни к кому так хорошо не относился. Но я действительно не смотрю свысока на Ань Жаня, клянусь! Пожалуйста, пощадите меня!

К счастью, поблизости не было солдат, иначе они бы увидели, как заместитель командующего военного округа ведет себя таким образом, и вся его власть и авторитет исчезли бы в одно мгновение.

Ань Жань не ожидал, что мужчина такого возраста может быть настолько оживленным, да еще и занимающий высокий пост. Эта сцена казалась ему весьма необычной. Видимо, у каждого человека есть разные стороны: одна для публики, другая — для близких, и третья — для незнакомцев.

Ся Цанцюн наблюдал, как Ань Жань беззаботно взял Ань Цзычэна за руку и вошел с ним в военный округ. Удивительно, но Ань Цзычэн даже не возражал. Однако, если подумать, Ань Жань был всего лишь младшим, и такой жест по сути не был чем-то неподобающим. По возрасту Ань Цзычэн вполне мог бы быть его отцом.

Охранники на воротах военного округа, даже если бы никого не узнали, обязаны были знать своего командующего и его заместителя. Хотя они и были крайне заинтересованы в Ань Жане, сопровождающем Ань Цзычэна, они просто отдали им стандартный воинский салют, как обычно. Что касается сплетен, то их лучше обсуждать, когда командующий и его заместитель уйдут подальше.

По пути их сопровождали многочисленные взгляды солдат, но никто не подошел ближе. Ань Жань, распространив свою духовную силу, услышал, как многие гадали, не является ли он сыном Ань Цзычэна. Внутренне он усмехнулся, думая, что они почти угадали, но ошиблись. Он действительно был сыном Ань Цзычэна, но не тем, кем они его считали.

— Дядя.

Голос Ань Жаня заставил Ань Цзычэна автоматически обратить на него внимание. Затем он увидел, как Ань Жань нахмурился:

— Здесь так много людей.

— Тебе не нравится? — спросил Ань Цзычэн, но тут же вспомнил, что Ань Жань много лет провел на вилле, практически не контактируя ни с кем, кроме дворецкого. С самого начала их встречи Ань Жань вел себя настолько нормально, что Ань Цзычэн совсем забыл об этом. Слова Ань Жаня заставили его внезапно осознать, что Ань Жань отличается от других, и он упустил это из виду.

— Ничего, просто немного... непривычно.

Заметив беспокойство Ань Цзычэна, Ань Жань улыбнулся, хотя улыбка была несколько натянутой.

— Все придет со временем. Пойдем, покажу тебе свой кабинет.

Такое поведение Ань Жаня снова вызвало у Ань Цзычэна чувство жалости.

— Спасибо, дядя. Если бы не ты, я бы, наверное, даже не смог бы остановиться в отеле, ведь я никого не знаю в Хуася.

Глаза Ань Жаня слегка покраснели, он опустил голову, продолжая держаться за руку Ань Цзычэна.

— Впредь не благодарей меня.

Ань Цзычэн погладил Ань Жаня по голове, а затем, игнорируя любопытные взгляды окружающих, повел его в свой кабинет. Ся Цанцюн, оставшийся позади, с досадой смотрел, как они уходят, но благоразумно не последовал за ними.

Ся Цанцюн стоял на месте, слегка нахмурившись. Ань Цзычэн явно не только что познакомился с Ань Жанем, они казались очень близкими. Но все эти годы он работал вместе с Ань Цзычэном, они были друзьями, и их круги общения пересекались. Он знал даже всех членов семьи Ань, но понятия не имел, когда Ань Цзычэн познакомился с Ань Жанем. С учетом слов Ань Жаня, похоже, что тот раньше не жил в Хуася?

Отношения между Ань Цзычэном и Ань Жанем казались действительно сложными, а сам Ань Жань был полон загадок. Но больше всего Ся Цанцюна поразила непроизвольная нежность и забота, которые Ань Цзычэн проявлял к Ань Жаню. Ань Цзычэн действительно никогда так хорошо не относился даже к своим родным детям.

В кабинете Ань Цзычэна, как только тот сел на свое место, Ань Жань тут же устроился у него на коленях, обнял его за шею и прижал голову к его плечу. Это было похоже на искушение, но также и на детскую привязанность. Ань Цзычэн был слегка ошеломлен.

Через некоторое время в кабинете раздался тихий голос Ань Жаня, но для Ань Цзычэна он звучал необычайно четко.

— В детстве я часто мечтал увидеть папу, чтобы он обнял меня. Я знал, что дедушка меня не любит, знал, что у папы есть свои любимые дети. Я думал, что он часто обнимает их, хвалит, когда они слушаются, и ругает, когда шалят. Я так завидовал, завидовал до безумия, до желания убить. Но на самом деле он даже не знал о моем существовании... Все эти годы только ты, дядя, был добр ко мне.

— Я видел по телевизору, как дети играют в компьютеры, и тоже хотел попробовать, хотя тогда я даже не умел. Тогда дворецкий купил мне компьютер. С самого детства, что бы я ни хотел съесть или во что бы ни хотел поиграть, он без вопросов покупал мне это. Но он никогда не покупал мне книг, не выпускал меня из дома, не позволял ходить в школу. Конечно, его намерения были подлыми, но я знаю, что все это было приказами жены моего отца. Даже то, что меня превратили в игрушку для мужчин и чуть не продали, было ее мезтью. Знаешь почему, дядя? Ха... Потому что я — старший сын моего отца, хотя он об этом даже не знал.

— Ты не представляешь, как я их ненавижу. Ненавижу так, что даже убийство не принесло бы мне удовлетворения... Я втыкал иглы в пальцы и ноги дворецкого, а затем закопал его заживо... Чтобы он прожил дольше, я оставил его голову снаружи и даже не пожалел денег на женьшень, чтобы кормить его... Дядя, ты, наверное, считаешь меня ужасным? На самом деле я знаю, что уже давно сошел с ума. Мне было очень приятно видеть, как он страдает. Все они, я не дам им спокойно жить. Смерть для них — это милосердие.

— ...Я всегда считал тебя своим отцом, даже через экран. Ты сопровождал мой рост, учил меня читать, подталкивал к учебе. Иначе я бы сейчас был полным идиотом.

Ань Цзычэн внимательно слушал слова Ань Жаня. Он чувствовал, что тому действительно нужно было выговориться. Много из сказанного Ань Жань никогда не упоминал в их видеочатах. Убийства, совершенные Ань Жанем, он уже знал, и хотя методы были жестокими, он не стал бы осуждать его. Любой нормальный человек, запертый в одном месте на протяжении десяти лет, сошел бы с ума. То, что Ань Жань вырос таким, каким он стал, уже было чудом. Его психика могла быть немного темной и искаженной, что неудивительно. Ань Цзычэн не стал бы ненавидеть его за это, только еще сильнее жалеть.

Ань Цзычэн обнял Ань Жаня. Даже несмотря на то, что тот уже вырос, он чувствовал, что перед ним все еще был просто ребенок, лишенный любви.

— Ты будешь брать меня с собой куда угодно? Я знаю только тебя, пожалуйста, не бросай меня, как это сделал отец.

— ...Хорошо, за исключением случаев, связанных с работой. Но в таких ситуациях я устрою тебя, и ты просто будешь ждать моего возвращения.

Ань Цзычэн, подумав, ответил серьезно.

— Дядя, я не могу рассказать тебе многое сейчас. Все, что я могу сказать, это то, что они сделали гораздо больше зла, чем я описал. Моя ненависть к ним проникла в самое нутро. Я сделаю много жестоких вещей по отношению к дедушке, жене моего отца и их детям. Пожалуйста, не ненавидь меня потом, хорошо?

Ань Цзычэн давно знал, что Ань Жань — противоречивая личность, одновременно наивная и загадочная. Он верил, что у Ань Жаня есть веские причины не рассказывать ему всего. Но, услышав его слова, он не смог удержаться и спросил:

— Ты уже знаешь, кто твой отец?

— Да, но, к сожалению, он даже не подозревает о моем существовании. Мой дедушка и та женщина, а также ее семья, очень могущественны. У меня уже есть план мести, и, если возможно, я хотел бы, чтобы ты никогда не участвовал в этом.

Ань Жань отодвинул подбородок от плеча Ань Цзычэна, уперся лбом в его лоб, уголки губ изогнулись в улыбке, но в его словах звучала горечь и сожаление.

— Ты не справишься с этим в одиночку! Почему бы просто не пойти к отцу? Ты же сказал, что он раньше не знал о твоём существовании. Возможно, узнав, он полюбит тебя. Ты такой замечательный, как он может тебя не любить?

Ань Цзычэн был крайне обеспокоен, что Ань Жань может пойти по неправильному пути. Ань Жань, конечно, умен, но он один, и даже месть для него будет слишком тяжелой.